

УПРАВЛЕНИЕ КОМБИКОРМОВОЙ ОТРАСЛЮ СЕГОДНЯ И В ПРОШЛОМ

Минуло четверть века, как состоялся переход от плановой экономики с жестким контролем и учетом к рыночным отношениям, которые дали предприятиям новые возможности в проявлении инициативы, но лишили уверенности в завтрашнем дне, в ощущении предсказуемости. Особенности этих различных экономических подходов в интервью «Комбикормам» проанализировали авторитетные эксперты отрасли: доктор технических наук **Валерий Афанасьев** и доктор экономических наук **Михаил Тимошин**.

Надеемся, этот профессиональный разговор положит начало диалогу между отраслевым сообществом и государственными структурами. Он необходим для формирования решений по выводу отрасли на новый уровень.

Владея двадцатипятилетним опытом работы в условиях рынка, как вы считаете, Валерий Андреевич, рынок регулирует все сам или, наоборот, нуждается в коррекции?

В.А.: В настоящее время, в отличие от непростых 90-х, не следует считать, что рынок формирует хаотичное развитие отраслей. Сегодня роль государства — главенствующая в развитии сельского хозяйства. Принят целый комплекс программ по его развитию, с четкими плановыми показателями-индикаторами на ближайшие 5–10 лет: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы; принят ряд отраслевых программ по развитию птицеводства, животноводства, свиноводства, рыбоводства. В них предусмотрено преодоление таких трудностей для комбикормовой промышленности, как слабая сырьевая база, отсутствие инноваций в области разработки новых технологий, оборудования, систем управления.

Дальнейшее развитие отраслей животноводства требует строительства новых комбикормовых заводов, расширения инфраструктуры, подготовки кадров, усиления ветеринарного контроля за безопасностью сырья и т.д.

При сложившейся сегодня различной форме собственности комбикормовых предприятий объединить их одной формой управления невозможно. Однако при Минсельхозе России можно было бы организовать отдел или департамент по управлению и координации деятельности всех производителей комбикормовой продукции и других участников кормового рынка. Но, на мой взгляд, целесообразнее создать комитет-надстройку по хлебопродуктам, который координировал бы деятельность по хранению и переработке зерна, а именно предприятий элеваторной, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленно-

сти, потребляющих большие объемы зерна. Этот орган занимался бы следующими вопросами: балансом зерна (наличие и годовое потребление), интервенционной закупкой, экспортом не только зерна, но и готовой продукции, что помогло бы в первую очередь ценовым факторам, в частности ценообразованию на энергоносители, на транспортные услуги, поскольку они сильно различаются между регионами. Новый орган мог бы стать проводником единой государственной политики в сфере зернопереработки в том, что касается прогнозирования и планирования, инвестиций, подготовки кадров и т.д.

Своеобразным координатором отрасли сегодня выступает Союз комбикормщиков, но это все-таки общественная организация, а хотелось бы видеть государственный орган. Такого же мнения придерживаются союзы мукомолов и пекарей. В Белоруссии, например, эта система, созданная на базе бывшего Министерства хлебопродуктов республики, работает четко и в настоящее время.

А пока управляющего рычага нет. Раньше зерно учитывали до килограмма, строго его распределяли. Возможно, это было в чем-то избыточным, но сейчас мы даже не знаем, сколько у нас точно хранится зерна. Это касается всей сырьевой базы для производства комбикормов.

Михаил Лукич, а какого мнения придерживаетесь вы по этому поводу?

М.Л.: Естественно, это должно быть функцией Минсельхоза России. Но сегодня там нет ни одного человека, который бы занимался вопросами комбикормовой промышленности. Считаю, что при департаменте животноводства и племенного дела нужно создать группу (сектор) аналитиков, которая бы постоянно проводила мониторинг и комплексно, с государственных позиций, изучала и вносила предложения по вопросам кормопроизводства и использования кормовых средств, имеющихся в стране, с максимальной их переработкой в сбалансированные комбикорма, обеспечивающие наибольшую эффективность при скармливании.

Недопустимо, когда в комбикормах содержится 70–80% зерна, причем в некоторых хозяйствах на корма используют продовольственное зерно. В нашей стране достаточно ценных незерновых компонентов, которые зачастую являются отходами основного производства.

В рыночных условиях никто не будет выпускать продукты для выработки комбикормов, если не будет заинтересован в этом сам. Задача государства — создать условия, чтобы выгодно было заниматься их производством. Например, ослабить налоговую нагрузку, поднять цены на эти компоненты, ввести таможенные пошлины и др.

Что касается предложения Валерия Андреевича о создании государственного комитета по хлебопродуктам, думаю, в настоящих условиях это невыполнимая задача. Но, с точки зрения продовольственной безопасности, поддерживаю идею о составлении ежегодного баланса зерна. Это вопрос непростой и, я бы сказал, архисложный, требующий четкого первичного учета, отчетности, ответственности за достоверность данных. Однако он делает проблему информационно и оперативно управляемой со стороны государства, что очень важно в вопросах безопасности.

По заданию правительства Москвы перед делегацией во главе с заместителем руководителя департамента продовольственных ресурсов Г.Я. Елистратовым была поставлена задача изучить систему продовольственной безопасности крупных мегаполисов, таких как Лондон, Париж, Мюнхен. В этой поездке участвовал и я. В Париже мы задали вопрос заместителю мэра, как они гарантируют обеспечение города хлебопродуктами в особых случаях? Он сказал буквально следующее: «Меня не интересует, кто хозяин конкретного элеватора или склада. Меня интересуют объемы хранящегося зерна, которые в виде информации ежедневно предоставляются мне, обобщаются аналитической службой с конкретными выводами».

В своей работе аналитическая группа Минсельхоза могла бы опираться на Союз комбикормщиков, поднимая его роль, чтобы он мог высказывать и проводить в жизнь предложения отраслевиков на самом высоком уровне. С приходом В.А. Афанасьева к руководству союзом роль его повысилась. Однако уровень влияния этой общественной организации можно еще поднимать и поднимать. Как? Надо искать пути.

Валерий Андреевич, но не только минусы мы получили с переходом на рыночные отношения?

В.А.: Безусловно. Система упростилась, стала более гибкой. Упразднились региональные управления хлебопродуктов — одна из системных частей вертикального управления. Изменилась, например, отчетность по движению сырья. Сейчас это вопрос предприятия, раньше — вышестоящей организации. Внутренняя политика комбикормовых заводов также изменилась: основное внимание уделяется осуществлению жесткого входного контроля сырья и готовой продукции, обеспечению высокой технической

ТИМОШИШИН МИХАИЛ ЛУКИЧ

в 1959 г. окончил Одесский технологический институт им. Сталина по специальности «инженер-технолог». С 1959 по 1978 гг. работал в системе Министерства заготовок (хлебопродуктов) Белоруссии в качестве инженера, главного инженера, начальника Главка комбикормовой промышленности, заместителя министра. С 1978 по 1989 гг. — в Министерстве заготовок (хлебопродуктов) СССР: начальник Главка комбикормовой промышленности, заместитель, первый заместитель министра. В 1989 г. назначен первым заместителем председателя Госкомиссии Совета министров СССР по продовольствию и закупкам, в 1991 г. — председателем Государственного Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов. С 1991 г. по 2005 г. — первый заместитель генерального директора Акционерной внешнеэкономической компании «Эксима», с 2005 г. по настоящее время трудится в АО «Тусарбанк».

АФАНАСЬЕВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ

в 1973 г. окончил Одесский технологический институт пищевой промышленности им. М.В. Ломоносова по специальности «технология хранения и переработки зерна» и по распределению

был направлен во Всесоюзный (сейчас Всероссийский) НИИ комбикормовой промышленности в г. Воронеж. За годы работы во ВНИИКП прошел путь от младшего научного сотрудника до генерального директора. В 1990 г. ему присвоено звание старшего научного сотрудника по специальности «технология зерновых, бобовых, крупяных продуктов и комбикормов». В январе 1993 г. назначен директором экспериментальной базы ВНИИКП. Под его руководством было положено начало серийного производства технологического и транспортного оборудования, которое успешно применяется на многих комбикормовых предприятиях. В июне 1997 г. избран генеральным директором ОАО «ВНИИКП». С апреля 2007 г. и до настоящего времени Валерий Андреевич президент Союза комбикормщиков. В 1979 г. он защитил диссертацию на степень кандидата технических наук, в 2003 г. — доктора технических наук.

культуры производства и высокому качеству продукции. Работа усовершенствовалась путем автоматизации средств управления. Появились коммерческие отделы, логистические службы, разрабатываются кормовые программы для животноводства, профессионально обеспечивается сопровождение комбикормов и другое. Но все это внутри управляемой структуры предприятия или холдинга.

Вместе с тем огорчает возросшее количество проверок различными уполномоченными организациями в области фитосанитарного контроля, экологии, технического надзора и другими.

Разобщенность комбикормовых предприятий, функционирование их в условиях разных форм собственности, работающих как самостоятельно, так и в составе крупных объединений, влияют ли каким-то образом на эффективность производства в целом?

В.А.: Структура комбикормовой промышленности серьезно изменилась за последние годы. Сегодня это 270 комбикормовых заводов с совокупной мощностью около 30 млн т. Доля самостоятельных заводов постоянно уменьшается, сейчас их осталось около 15%. Это крепкие, хорошо оснащенные предприятия с развитой инфраструктурой, с опытным квалифицированным персоналом, с большим ассортиментом продукции. Среди них Богдановичский, Гатчинский, Глазовский, Минводский, Саратовский, Свердловский комбикормовые заводы, которые вырабатывают комбикорм по 1500 рецептам.

Кроме того, функционируют небольшие региональные заводы производительностью 5–10 т/ч, для которых потребителями продукции являются ЛПХ и фермерские хозяйства.

Еще одна группа — это крупные и средние комбикормовые заводы и цеха в составе птицефабрик и свиномкомплексов (30–35%).

Но основная часть комбикормовых производств (до 50%) входит в структуру крупных агрохолдингов, вертикально и горизонтально интегрированных компаний. За последние 5–7 лет ими построено более 50 заводов, соответствующих современным требованиям, предъявляемым к оборудованию, организации технологического процесса, инфраструктуре, качеству продукции.

Такая ситуация отражает, а возможно, и формирует тенденцию, при которой комбикормовая промышленность перестает быть самостоятельной отраслью. Примером ее оптимальной организации может служить система, практикуемая в Дании, где на долю трех крупных специализированных компаний приходится около 90% всего объема продукции. Взаимодействие между производителями и потребителями там базируется на договорных обязательствах. Такой подход создает условия для развития отраслевой науки, разработки и внедрения новых технических и технологических решений, для обновления отрасли в целом. Предприятия занимаются производством, его совершенствованием, модерниза-

цией, разработкой НТД, планированием производства, серьезно развивают сетевую торговлю комбикормами, в том числе оптовую.

Это немаловажно и для нас, особенно во время становления фермерства. Но, к сожалению, сейчас торговля в этом направлении плохо развита. Влияет недостаточное сервисное сопровождение на комбикормовых заводах, а также высокая стоимость комбикормов. В начале 2000-х, когда она приближалась к цене на зерно, доля ЛПХ и мелких фермерских хозяйств составляла 8–10%, сегодня — менее 1%. Там продолжают кормить животных, птицу, рыбу цельным зерном, поэтому затраты у них выше в 2–3 раза.

Тем не менее изменения, связанные с техническим переоснащением отечественной комбикормовой промышленности, начавшемся в 2004 г., огромные. Практически все действующие предприятия прошли серьезную техническую реконструкцию. Построено более 50 комбикормовых заводов, отвечающих современным требованиям. Удручает лишь одно — существенная доля импортного оборудования при комплектовании заводов. Правда, в связи со значительным улучшением качества отечественного оборудования, с расширением его ассортимента, с разработкой и внедрением современных технологий, девальвацией рубля, объемы его закупок в последние годы заметно возросли.

Крайне недостаточным остается финансирование отечественной отраслевой науки, разработок, внедрения передовых технологий и оборудования.

Еще одна из актуальных проблем связана с недостатками в льготном кредитовании строительства комбикормовых заводов. Сегодня получить их могут только крупные холдинги, как правило, в рамках реализации проектов, входящих в государственные или целевые программы, по строительству животноводческих комплексов, птицеводческих предприятий. Для средних и мелких хозяйств данную задачу решают региональные структуры, не имеющие денежных ресурсов на эти цели.

Применение современных технологий и оборудования стало одним из факторов принципиального изменения качества комбикормовой продукции. Ее ассортимент и использование новых видов сырья с высокими питательными свойствами начинают обеспечивать достойную эффективность производства. Убедителен в этом плане пример передовых российских птицеводческих и животноводческих хозяйств, показатели которых отвечают мировым требованиям.

Однако по-прежнему остается проблемой высокое потребление зерна в составе комбикормов — до 75%, что несравнимо с европейскими кормами, в которые его вводится 45–55%. Рационы в России остаются ячменно-пшеничными, тогда как эффективнее было бы изменить состав рецептуры в направлении большего использования фуражной кукурузы. Учитывая предстоящий рост производства комбикормов, потребность в ней к 2020 г. оценивается в более чем 8 млн т.

Выходит, обеспечение сырьем тоже должно быть регулируемым?

В.А.: Сегодня сырьевую политику определяют сами предприятия: что, в каком количестве, по какой цене закупать. В последние годы с зерном ситуация благополучная, но, несмотря на это, его экспорт болезненно отражается на закупочной цене. Как раз это мог бы регулировать специальный орган, о котором я упоминал, если бы он был создан при Минсельхозе. Необходимо иметь запасы на элеваторах не менее 6–8 млн т фуражного зерна в год. Баланс должен быть 3:1, то есть три части фуражного, одна — продовольственного зерна, как в развитых странах.

Также необходим расчет баланса по белку. И если бы был таковой, он бы показал, что вместо планируемого сейчас посевного клина под масличные и белковые культуры в 2,6 млн га необходимо не менее 4–5 млн га, в том числе под сою, рапс, горох, вику, люпин. К этому нужно подходить обоснованно с научной точки зрения. Ведь только по сое наши потребности составляют более 4 млн т.

Несмотря на увеличение объемов выращивания масличных и бобовых культур, дефицит белкового сырья не снижается и составляет около 3 млн т, поскольку растет и производство комбикормов. Однако половина традиционного российского сырья — подсолнечного жмыха и шрота — экспортируется.

Перспективным может стать применение «русской сои» — белого люпина, высокобелкового сырья с превосходными питательными свойствами. Нужно только преодолеть агрономические трудности выращивания этой культуры и освоить технологию ее доработки для ввода в комбикорма.

А кормовые дрожжи? Сегодня наша микробиологическая промышленность выпускает их не более 16 тыс. т в год. Для сравнения: раньше свыше десяти специализированных заводов производили гидролизные дрожжи в количестве 400–500 тыс. т.

Михаил Лукич, интересно услышать от вас, как это было организовано раньше.

М.Л.: Дело в том, что стратегия развития комбикормовой промышленности тогда базировалась на контрольных цифрах развития животноводства. Принимались постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР. Эти документы не только предусматривали размещение мощностей комбикормовой промышленности под потребности птицефабрик, животноводческих комплексов, но и обеспечивали их сырьевыми ресурсами отечественного производства. В каждом постановлении, кроме запланированных цифр прироста мощностей за счет нового строительства, реконструкции и технического перевооружения, устанавливались задания различным союзным и республиканским министерствам по поставкам сырьевых ресурсов. Например, Минхлебопродукт должен был обеспечивать объемы фуражного зерна, Минсельхоз — травяной муки, Минлесхоз — хвойной муки, Минцветмет — цинка, окиси железа и т.д. Причем

выполнение заданий четко контролировалось ЦК КПСС и Советом министров СССР. Весьма помогало то, что все строящиеся предприятия системы хлебопродуктов, включая комбикормовые и хлебоприемные, элеваторы, мукомольные, семенные заводы, крупозаводы были закреплены за конкретными руководителями органов партийной и союзной власти. Это была жесткая плановая дисциплина в развитии комбикормовой промышленности.

Как же удавалось все это контролировать? Тогда же не было таких информационных технологий, как сейчас.

М.Л.: Для нас это не было помехой. Могу вам продемонстрировать сохранившиеся служебные дневники. Смотрите, как все расписано по кварталам: задания, их выполнение, поставки сырья министерствами. Причем окись железа, цинк серноокислый, медь, купорос железный технический считались отходами основных производств. Их себестоимость иногда была выше стоимости. Но колья объемы их поставки доводились до соответствующих ведомств, они и должны были этим заниматься. В 1982 г. постановлением Совета министров СССР для расширения нетрадиционной сырьевой базы была образована межведомственная комиссия под моим руководством. Ей было дано право приглашать с отчетами первых заместителей министров ведомств, представителей совминов, минзагов союзных республик, которые решали на местах эти задачи. Спрос с них был серьезный. Ставились протокольные оценки. И, безусловно, на 90% все планы, которые до них доводились, выполнялись. Это было настоящее импортозамещение, благо, в нашей огромной стране неисчерпаемые ресурсы. Конечно, метионин, лизин в основном приходилось закупать за валюту, а что касается таких компонентов, как витамины, аминокислоты, то для их получения строились собственные производства силами соответствующих ведомств. Повторюсь, это была четкая плановая система развития комбикормовой промышленности под потребности животноводства.

Начали с создания микробиологической промышленности, которая, кстати, обслуживала не только потребности комбикормщиков. Начали с производства гидролизных дрожжей: с утилизации пищевых отходов, щепы, выпуска парафинов нефти — ценных видов сырья, из которых можно вырабатывать компоненты, содержащие 70–80% чистого белка. В последние годы существования Советского Союза именно этой стороне деятельности микробиологии придавалось большое значение. В то же время против нее была развернута настоящая атака «зеленых». Они закрывали заводы, требуя усовершенствования технологии. Все это так. Но цель-то была не допустить создания искусственного белка, что затрагивало стратегические интересы американского бизнеса — поставщиков соевого шрота. Если бы государство на том этапе больше внимания уделило разработке наукоемкого технологического решения, то и сейчас, возможно, проблем с этим сырьем, как и

с аминокислотами, не было бы. Кстати, когда «работал» железный занавес, применялось больше отечественных компонентов, чем сейчас. Сегодня все ринулись за границу. Но разве мы не можем производить их сами? Можем! Ведь технологии есть. Видимо, здесь определенную роль играет человеческий фактор.

В.А.: Совершенно ясно: необходимо срочно возрождать микробиологическую промышленность. Возвращаться к производству кормовых дрожжей, гаприна и других белковых продуктов. Витамины, пробиотики, ферменты, аминокислоты и другие компоненты, которые влияют на усвояемость и качество кормов, от 80 до 100% завозим из-за рубежа. Китай еще в начале 90-х годов не производил ни одной тонны кормовых витаминов. Сейчас — 75% мирового производства. В то время мы полностью «закрывали» все позиции отечественных биологически активных веществ. Другое дело, они не всегда отвечали требованиям к вводу в комбикорма: гигроскопичность, плохая сыпучесть, жидкая форма и т.д. Необходимо было только доработать технологические решения.

Очевидной остается зависимость отрасли от импорта таких компонентов. Единственный завод по производству лизина мощностью 57 тыс. т в Белгородской области, запущенный в мае 2015 г., будет обеспечивать только 50% потребности нашей отрасли в этой аминокислоте.

Сейчас без вмешательства государства частному бизнесу не поправить положение. Отсутствие финансирования на эти цели и огромный поток импортной продукции привели к сворачиванию производства микробиологической продукции. Продовольственная безопасность требует срочного возрождения данной отрасли. Большую надежду мы возлагаем на реализацию «Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г.», которая содержит раздел по созданию белковых кормовых культур. Программа утверждена Правительством РФ в апреле 2012 г., но пока не профинансирована.

Нельзя забывать и о таких полезных продуктах переработки, как спиртовая и пивная барда, свекловичный жом, которые сейчас вводятся в корма в малых количествах. Видимо, наши производители комбикормов вторичным продуктам пищевых производств традиционно предпочитают зерно, тогда как за рубежом их доля в составе кормов составляет 20–30%. В настоящее время сложившийся паритет цен привел к тому, что эти кормовые продукты стали заметно востребованными зарубежной кормовой индустрией. Однако следует отметить, что проблема низкого уровня использования тех же барды и свекловичного жома в отечественных комбикормах еще и в том, что доведение их до кормовых кондиций требует внедрения дорогостоящих технологий на спиртовых и сахарных заводах.

М.Л.: В советское время, как я уже отмечал, за поставки сырья отвечали различные ведомства. Среди них был и

Госкомитет микробиологической промышленности, который обеспечивал комбикормщиков амилосубтилином, протосубтилином, флавомицином и другими компонентами. Эти продукты выделялись и Министерству рыбного хозяйства. Министерству заготовок для производства комбикормов напрямую поставлялись кормовая мука животного происхождения, меласса, животные пищевые жиры, соль, ракушечная крупка, сушеный жом, сухой маисовый корм, растительное масло, фосфатидные концентраты, натуральный карбамид, концентрат регенерированного молока, сухое молоко, ЗЦМ.

И жом не выбрасывался на поля, как сегодня?

М.Л.: Сушеный жом, особенно гранулированный, весьма технологичен. Но дело в том, что для его сушки расходуется большое количество энергии. Сахарным заводам невыгодно этим заниматься. Государство должно создать такие условия, чтобы изменить настроение сахаропереработчиков, чтобы и они оставались с прибылью. Это прекрасный продукт, протеина в нем мало, но сахар играет большую роль в установлении необходимого баланса между ним и протеином в рационе животных. Кстати, и сырой жом хорошо идет на корм крупному рогатому скоту. Раньше при сахарных заводах строили комплексы для его откорма, на которых получали среднесуточные привесы 900–1000 г.

Что происходит сейчас на рынке кормового животного белка?

В.А.: Наблюдается большой дефицит. Из-за применения безотходных технологий мясокомбинаты значительно снизили объемы поставки мясокостной и кровяной муки. И одна и другая — в основном импортного происхождения. Совсем немного рыбной муки, около 35 тыс. т, производится в нашей стране, в основном на Дальнем Востоке. Мало того, из-за внутренних высоких транспортных издержек более половины этого объема вывозится в Китай.

Требуется срочно возрождать, стимулировать производство рыбной муки.

Целесообразно вводить в комбикорм сухую сыворотку, СОМ, которых, к сожалению, также катастрофически не хватает.

М.Л.: В наше время такой важный белковый компонент, как рыбная мука, в основном поставлялся из Мурманска, с северных рыбозаводов, которые подчинялись союзному минрыбхозу. Только где-то с середины 80-х годов мы начали импортировать рыбную муку. Ее качество тогда было очень высоким. Использовались отходы переработки трески, минтая в соответствии с техническими требованиями по содержанию протеина и других показателей в рыбной муке.

Хотелось бы услышать о ситуации с еще одним видом комбикормовой продукции — премиксами.

В.А.: Ситуация на отечественном рынке премиксов впечатляет. Их производство достаточно насыщено мощностями, показывает стабильное развитие с ежегодным приростом 18–20%. Доля импорта премиксов с каждым

годом снижается. Если в 2009 г. она составляла около 40%, по данным статистики, то в 2014 г. всего 8%.

Однако, как я уже отмечал, премиксное производство во многом зависит от импортных поставок биологически активных веществ.

Как вы оцениваете сегодняшнюю структуру производства комбикормов?

В.А.: Структура их производства отражает ситуацию в животноводстве. Тенденцией этого периода стал рост выработки кормов для птицы — около 57%, или 13 млн т от общего объема, по сравнению с 35% в 1990 г. Доля комбикормовой продукции для КРС упала с 17 до 9% (2 млн т); для свиней — с 55 до 34%, или 7,8 млн т. В ближайшие 5–6 лет предполагается ежегодный прирост объема комбикормов: для птицы на 6–8%, для свиней небольшой спад в 2016 г. и далее до 2019 г. прирост на 3–6%; для КРС — не более 1%.

Потенциал комбикормовой отрасли — в более динамичном развитии такого направления, как обеспечение аквакультуры. Перспектива движения отрасли находится в русле общемировой тенденции, что и определяет ее возможности как потребителя кормов. Сегодня выпуск этой продукции в стране оценивается в 200 тыс. т. Ценные породы рыб потребляют ее около 50 тыс. т, из них две трети — импортные поставки. По нашей оценке, к 2020 г. выпуск кормов для ценных пород рыбы — форели, лосося, осетра — должен увеличиться до 300 тыс. т, а с учетом потребностей карповых — до 600–700 тыс. т.

Повышенное внимание производителей комбикормов требует к себе и такая отрасль, как пушное звероводство. Из-за применения технологий глубокой птице- и мясопереработки для него стали труднодоступными субпродукты. Из-за роста цен сократилось использование рыбы, составлявшей когда-то основную долю рациона пушных зверей. Ясно, что обеспечение этого направления полноценными комбикормами неизбежно, а оно потребует научных разработок, создания оборудования и технологий для использования растительного сырья.

Что можно сказать о государственном контроле производства и качества продукции?

В.А.: В советское время в комбикормовой отрасли, как и в других отраслях, продукцию выпускали в соответствии с требованиями государственных стандартов. Сейчас, к сожалению, они мало востребованы, касаются в основном безопасности.

Как никогда, усилился контроль со стороны государственных надзорных служб. Вроде бы издаются указы о сокращении проверок, но со стороны этих служб оказывается постоянное давление. Бывает, необоснованное. Например, ветеринарные службы регионов требуют на местах анализировать импортный шрот, который уже прошел фитосанитарный контроль на границе. А это требует больших затрат. Готовый комбикорм, содержащий этот шрот, тоже проверяется. Чрезмерного контроля, по наше-

му мнению, много. Необходимо его упрощать. А ужесточение контроля, к сожалению, не исключает нарушений, например, по использованию антибиотиков.

Как изменились комбикорма?

В.А.: Появление новых кроссов, совершенствование генетики привели к тому, что изменились и состав современных комбикормов, и их питательность. Вводятся нетрадиционные виды сырья, многочисленные кормовые добавки различного спектра действия. Сейчас на предприятиях вырабатывают до 1500 рецептов. Улучшилась технология производства, применяются современное высокотехнологичное оборудование, термическая обработка (кондиционирование, гранулирование, экструдирование, экспандирование), что сказывается на повышении продуктивности животных и птицы. Стали больше внимания уделять гранулометрическому составу комбикормов, влияющему на их переваримость.

Все это требует современных методик определения состава кормов, качества сырья и готовой продукции, причем достоверных и точных.

К сожалению, погрешность некоторых методов определения, например витаминов в комбикормах, доходит до 20%. Отсутствуют аналитические приборы и оборудование отечественного производства, а импортное — очень дорого стоит, то есть не всем по карману. Тем не менее многие предприятия, учитывая важность внутреннего контроля качества и безопасности сырья и готовой продукции, находят средства и оснащают ПТЛ современными высокоточными лабораторными приборами и оборудованием. Это позволяет им гарантировать эффективность своих кормов.

В этой связи хотелось бы сказать, что в нашей стране нужно активнее развивать работу независимых исследовательских лабораторий, как это организовано, например, в США. Там на комбикормовых предприятиях нет ПТЛ. Качество комбикормов и сырья лишь изредка проверяется в независимых аккредитованных лабораториях, технически хорошо оснащенных, где трудятся профессиональные кадры. При поставках сырья, как и при отгрузке кормов, полагаются на договорные обязательства и добросовестность производителя.

ЖИР КУРИНЫЙ
замена растительного масла

ЭКОНОМИЯ ОТ 10.000 ₺
на тонну комбикормов

Приглашаем 26–28.01.2016, ВДНХ, пав. 75
Стенд А-980
выставка «Зерно-Комбикорма-Ветеринария»

 +7 (499) 391-75-38 www.bioamerigo.ru
e-mail: amerigo-moskva@yandex.ru

Нам тоже стоит подумать над созданием сети независимых лабораторий, аккредитованных в области контроля кормов и сырья для их производства.

Какие меры, по-вашему, смогут поддержать развитие отечественных инноваций в машиностроении, специализирующемся на изготовлении оборудования для комбикормовой отрасли, в сырьевой базе, в разработке новых оптимальных рецептов?

В.А.: Это не под силу нашим комбикормовым заводам, даже крупным агрохолдингам. Они не настолько обладают финансовыми возможностями, чтобы поддерживать масштабные научно-исследовательские работы в области разработки инновационных подходов к организации комбикормового производства, высокоэффективных технологий, высокопроизводительного и высокотехнологичного оборудования, средств автоматизации, методик контроля, словом, того, что необходимо для успешного развития комбикормовой отрасли и что в целом положительно скажется на развитии отечественного животноводства.

Безусловно, это должно быть возложено на отраслевые министерства.

Сегодня с высоких трибун звучат призывы к импортозамещению, но для этого делается совсем мало. Несогласованность между Минсельхозом, ответственным за разработку технологий, новых рецептов, за сырьевую базу, и Минпромторгом, курирующим разработку оборудования, отрицательно сказывается на эффективности развития этих направлений. Резко снизилось финансирование НИОКР. Недостаточно в этом направлении делает Россельхозакадемия. Нужны инновации, но, к сожалению, мы до сих пор идем по пути увеличения импорта всего,

что связано с комбикормовым производством. На деле получается, что мы, закупая зарубежное оборудование, финансируем его производителя и науку других стран.

М.Л.: Создавать новые технологии для комбикормовой промышленности — дело научных организаций, компаний, которые заинтересованы в поставке на рынок более дешевого и качественного оборудования, чем зарубежное. Например, разработчики программы Союзного государства по выпуску такого оборудования доказали, что их «детище» заслуживает внимания, и получили грант от государства. И такой путь никому не заказан.

Сегодня нужны комплексные программы развития отраслей, в том числе и комбикормовой, независимо от форм собственности ее предприятий. В государстве необходима структура, которая могла бы отслеживать их состояние и давать свои предложения по совершенствованию. В заключение хочу сказать, что резервы для дальнейшего развития промышленного производства комбикормов имеются. Нужно только приложить усилия к их поиску. А, как гласит известная поговорка, кто ищет — тот всегда найдет!

Что вы пожелаете в новом 2016 году производителям комбикормов?

М.Л.: *От всей души поздравляю работников комбикормовой промышленности с наступившим новым годом! Счастья, здоровья, творческих успехов!*

В.А.: *Сердечно поздравляю всех участников кормового рынка с наступившим новым 2016 годом! Желаю успешного решения производственных задач, новых идей и их воплощения! Пусть ваша жизнь всегда будет наполнена счастьем и оптимизмом, поддержкой друзей и единомышленников, любовью и заботой близких!*

ИНФОРМАЦИЯ

Группа компаний «Дамате», АО «Россельхозбанк» и ООО «РСТ-Трейддинг» подписали соглашение об экспорте мяса индейки, отправив за рубеж очередную его партию. В планах компании — экспортировать до 200 т мяса ежемесячно. В соответствии с условиями трехстороннего соглашения стороны объединят усилия по развитию производства и реализации сельскохозяйственной продукции из мяса индейки на экспорт. В частности, АО «Россельхозбанк» намерено осуществлять все виды поддержки экспортных операций, в том числе с использованием механизмов кредитования и государственного страхования. ГК «Дамате», со своей стороны, будет обеспечивать производство продукции из мяса индейки, отвечающее всем требованиям и нормам по ее безопасности и качеству, формировать складские запасы. ООО «РСТ-Трейддинг» займется поставками товаров на территорию иностранных государств.

В 2016 г. ГК «Дамате» планирует продать за рубеж свыше 4000 т продукции из мяса индейки, или порядка 8%

от оборота. «Наша продукция под маркой «Индилайт» появилась на прилавках в 2013 г., — сообщил при подписании соглашения председатель совета директоров ГК «Дамате» Наум Бабаев. — Сегодня она продается в семи из девяти федеральных округов Российской Федерации, а месяц назад мы вышли на зарубежные рынки, и это только начало, будем наращивать объемы экспорта — до 15% от производства».

Председатель правления ОАО «Россельхозбанк» Дмитрий Патрушев высказал мнение о том, что важно поддерживать те предприятия, которые не только способны решать задачи импортозамещения, но и быть конкурентоспособными на мировых рынках, создавать эффективные производства, выпуская продукцию с высокой добавленной стоимостью. Такой подход ориентирован на долгосрочное развитие сельских территорий, создание стабильных рабочих мест и увеличение налоговой базы регионов.

Пресс-служба администрации Пензенской области